

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 24–28
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 24–28

Научная статья

УДК 130.2

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-24-28>

Источники формирования и особенности публичной риторики Московского митрополита Платона (Левшина)

Н. П. Лыскова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Лыскова Наталья Павловна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры и культурологии, 450885@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3373-3676>

Аннотация. В статье рассматриваются лучшие образцы античного и церковного красноречия, являющиеся основными источниками становления публичной риторики Московского митрополита Платона. Представляя науку, тесно связанную с философским знанием, публичная риторика формируется как эффективное средство воспитания, просвещения, влияния на общественное мнение, поэтому ее приоритетная задача неразрывно связана с поиском и обоснованием истины, не противоречащими нравственным принципам. Раскрываются особые качества церковного красноречия о. Платона, в том числе убедительность, аргументированность, этичность, доброжелательность, которые совершенствуются на протяжении всей его богословской и преподавательской деятельности и позволяют стать выдающимся ритором прошлого и настоящего времени. Анализ теоретического и практического наследия митрополита раскрывает масштабность и международное признание его личности и творчества. Показано, что современная церковная и светская риторика требуют привлечения как традиционных, так и инновационных форм и методов общения с аудиторией. Использование разработанной классической публичной риторики Московского митрополита Платона обогащает методологию и методику выступлений как проповедников, так и светских ораторов, благодаря психологическим, этическим, имиджевым факторам доносят замысел речи оратора до каждого человека.

Ключевые слова: публичная риторика, оратор, традиционные и новые форматы общения, Московский митрополит Платон, нравственно-практическое направление духовного красноречия, образцы духовного красноречия

Для цитирования: Лыскова Н. П. Источники формирования и особенности публичной риторики Московского митрополита Платона (Левшина) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 24–28. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-24-28>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-24-28>

The sources of formation and specific features of public rhetoric of Metropolitan Platon of Moscow (Levshin)

Natalia P. Lysikova, 450885@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3373-3676>

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Abstract. The article is devoted to the consideration of the best examples of ancient and ecclesiastical eloquence, which are the main sources of the formation of public rhetoric of Metropolitan Platon of Moscow. Representing science closely related to philosophical knowledge, public rhetoric is formed as an effective means of education, enlightenment, and influence on public opinion, so its priority task is inextricably linked with the search for and justification of truth which do not contradict moral principles. The special qualities of Church eloquence of FR. Platon, including persuasiveness, reasonableness, ethics, benevolence, are improved throughout his theological and teaching activities and allow him to become an outstanding rhetorician of the past and present. The analysis of the Metropolitan's theoretical and practical heritage reveals the scale and international recognition of his personality and creativity. It is shown that modern Church and secular rhetoric require the involvement of both traditional and innovative forms and methods of communication with the audience. The use of the developed classical public rhetoric of Metropolitan Platon of Moscow enriches the methodology and method of speeches of both preachers and lay speakers. Thanks to psychological, ethical, and image factors, the idea of the speaker's speech is conveyed to everyone.

Keywords: public rhetoric, traditional and new formats of communication, orator, Metropolitan Platon of Moscow, Aristotle, Cicero, Curtius, Chrysostom, moral and practical direction of spiritual eloquence, samples of spiritual eloquence

For citation: Lysikova N. P. The sources of formation and specific features of public rhetoric of Metropolitan Platon of Moscow (Levshin). *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 24–28 (in Russian).* <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-24-28>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Риторика как философско-культурная универсалия наряду с моралью, искусством, религией в лучших своих образцах задает онтологическую перспективу жизни, воплощая идеальные устремления оратора. Общественная необходимость в риторике возникла в IV в. до н.э. Ее основоположником считается Аристотель, который обобщил работы предшественников по искусству красноречия, указал на необходимость общения для убеждения, объединения граждан, решения государственных задач, поддержки нравственных отношений. В работах «Тописка», «О софистических опровержениях», «Риторика» философ заложил теоретические основы ораторского искусства, расширил и определил его границы, связь с логикой и диалектикой, выделил проблематику, которая остается актуальной. Риторика, по его мнению, должна содержать нравственную компоненту, при ее использовании человек стремится убедить других в предпочтительности своей позиции.

В первой книге «Риторика» Аристотель определяет ее место среди других наук и выделяет три вида речей: совещательные, или политические, судебные и торжественные, или эпидиктические. Во второй книге философ рассматривает общие способы доказательства, личные свойства, особенности оратора, который содержанием и формой речи, особенно эмоциями, передающими многообразие человеческих чувств – от гнева и ненависти до сострадания и благодеяния, воздействует на аудиторию. В третьей книге он анализирует проблемы стиля и построения речи. В его понимании стиль является способом выражения мысли, составлением речи, которая была бы понятна и достигала поставленной цели. Аристотель полагал, что «есть три вида риторики, потому что есть столько же родов слушателей. Речь слагается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается; оно-то и есть конечная цель всего (я разумею слушателя). Слушатель необходимо бывает или простым зрителем, или судьей, и притом судьей или того, что уже совершилось, или же того, что может совершиться» [1, с. 8].

Публичная риторика духовенства представляет уникальный по силе и эстетике воздействия вид ораторского искусства, традиции которого формировались на протяжении ряда поколений. И гражданское, и политическое красноречие в Византии рано угасают. После христианизации на Руси получает распространение торжественное, или эпидиктическое, красноречие: ««Консолидирующая» риторика православного мира имела огромные достижения и в практической обла-

сти, создав поистине художественные образцы христианского красноречия, и в области теории, так как именно на этой почве вызревает учение о символе (Дионисий Ареопагит), предвосхитившее современные теории художественного образа... русское красноречие в своих истоках было исключительно торжественным и учительным» [2, с. 130–131].

Распространяя христианство среди культурных язычников и менее образованных сограждан, первые проповедники апостольского периода стремились к тому, чтобы их адекватно услышали и поняли. С этой целью они осваивали классическую систему греческих и латинских ораторов и использовали разработанные ими правила, приемы и нормы. Церковное красноречие того времени даже внешне отличалось непосредственным и эмоциональным энтузиазмом, логической рефлексией, художественными средствами (повторение, антитеза, обращение к конкретному лицу, гимнологическая форма речи, сравнение, эпитеты, фигуры, тропы, метафоры, гиперболы, умолчания, музыкальность), которые оставались неизменными. Внутренняя сторона речи определялась наукой о церковной проповеди – гомилетикой, в систематическом порядке излагающей учение об этом виде пастырского служения.

Замечательным образцом богословско-церковного красноречия является торжественная речь «Слово о законе и благодати» Илариона Киевского в храме Святой Софии, демонстрирующая лучшие традиции публицистического (консолидирующего) красноречия, доносящие до народа патриотическую идею о равенстве Руси среди других христианских государств. Сохраняют актуальность проповеди представителей Русской православной церкви К. Туровского, Т. Задонского, митрополитов Платона, Филарета, Николая, Патриарха Московского и всея Руси Пимена, обращенные к сознанию и чувствам слушателей и свидетельствующие о патриотичности, нравственной культуре и образованности ораторов.

Остановимся на особенностях публичной риторики Московского митрополита Платона (Левшина) (1737–1812), которая формировалась на протяжении его многотрудного пастырского служения и была реализована в проповедях, публикациях, подготовке последователей и учеников, создании системы риторического образования и идеального образа православного ратора. Платон (Левшин) является представителем нравственно-практического направления духовного красноречия, сформировавшегося во второй половине XVIII в., к которому относились митрополит Санкт-Петербургский Михаил,

архимандрит Макарий (Глухарев), архиепископ Могилевский и Астраханский Анастасий (Братановский-Романенко). Данное направление отличалось тем, что проповеди становились, с одной стороны, более простыми и доступными для горожан и сельских жителей, с другой стороны, в их содержании отражались перипетии борьбы с новыми духовными веяниями – вольнодумством, масонством, французским материализмом. Они также проясняли нравственный идеал человека, им свойственны морально-этическая назидательность, неизменная наполненность верой, воплощение «абсолютной истины», не исключающей раздумий человека о «смысле жизни».

Изначально любимым занятием подростка Петра Левшина было чтение книг по богословию, философии, словесным наукам, географии, истории. Ему были доступны сочинения римского оратора Марка Тулия Цицерона, древнеримского историка Квинта Курция, отличавшегося ученостью, основательностью, риторической эмоциональностью. П. Левшин одобрял выступления оратора в сенате, народном собрании, суде, получение всестороннего образования, как в Римской империи, где подготовка оратора продолжалась 8 лет. Многие труды античных риторов он выучил наизусть, под их влиянием сформировалось его представление о публичной риторике, в которой он выделил и освоил два основных элемента блестящего оратора – риторическое мышление и риторическую технологию.

Особое внимание П. Левшин уделял изучению риторического наследия Святителя Иоанна Златоуста и отмечал, что его богословские труды, беседы, поучения отличаются хорошим слогом, обращением к истолкованию Слова Божьего, высоким нравственным содержанием. Впоследствии он утверждал, что греческий язык следует выучить только для того, чтобы прочесть работы этого выдающегося богослова, что, собственно, и сделал. В свободное от учебы время П. Левшин посещал литургию, утреннюю и вечернюю службы, не пропускал воскресные и праздничные дни, отличался скромностью. Основными местами его пребывания были дом, церковь, школа. Он рано начал свою преподавательскую деятельность. Большие познания и красноречие молодого ритора были замечены академическим начальством, и по прошествии двух лет обучения по представлению ректора Геннадия в 1757 г. он начал обучать воспитанников пиитике, греческому языку. В обязанность ему вменялось толкование воспитанникам катехизиса в академической аудитории, в которой собирались посторонняя публика и дети. Он умел всех приобщить к слушанию Слова Божьего благодаря своей искренней

вере, многообразным познаниям, продуманному структурированию учебного материала и соответствующей методике. Каждая из катехизических бесед П. Левшина делится на две части: догматическую и нравственную: в первой части раскрывается догматическое учение, во второй – дается практическое наставление, что свидетельствует о хороших риторических качествах начинающего проповедника, объясняет увлечение слушателей его проповедями и беседами [3, с. 20].

Важным этапом в развитии публичной риторики П. Левшина является его назначение наместником Троицкой Лавры, где он был пострижен и поименован Платоном. Его наставником в проповедничестве становится епископ Гедеон. На молодого наместника большое влияние оказали язык и стиль его проповедей, резко отличавшихся от старой киевской школы простотой языка и ясностью мысли, живостью и искренностью, доступностью и увлекательностью. О. Платон продолжает преподавать, читает проповеди, выполняет священнослужение, «имея голос приятный и светлый, лицо лепое и младое, и в служении всему исправный, – заслужил честь, что признавали его лучшим из всех тогда, а может быть, и прежде бывших иеродиаконов» [4, с. 24].

Высокую оценку проповеди наместника о пользе благочестия дала императрица Екатерина II. Князь Я. П. Шаховской был приятно удивлен его энциклопедической эрудицией, умением общаться с духовными и светскими лицами. По указанию императрицы о. Платон получает новое назначение – учителем богословия к наследнику Павлу Петровичу, позже – к его первой, а затем ко второй супруге. Поучителен дневник, который он вел. Занятия с молодым человеком столь высокого социального положения, по его мнению, требовали неукоснительного соблюдения правил речевого и поведенческого этикета, эрудиции в знании текстов Священного Писания, умения доходчиво их истолковать, убедительно отвечать на вопросы, которые часто выходили за рамки Евангелия, требовали научных и обыденных знаний, житейской мудрости, готовили бы Павла Петровича к выполнению основной миссии – управлять Государством Российским. Например, 31 августа 1763 г. учителю пришлось объяснять наследнику притчу о талантах, которые человек, получая от Бога, должен употребить не на зло, а для пользы дела.

О. Платону регулярно приходилось читать проповеди при Дворе, которые пользовались неизменным успехом и позже все были отпечатаны. Чтение происходило в присутствии императрицы, высших сановников, иностранцев, поэтому он имел возможность общаться с представителями

разных стран и народов – греками, сербами, немцами, французами, итальянцами. Постепенно публичная риторика о. Платона приобретала новые особенности. Пришло осознание того, что в любой аудитории проповедник не только внушает определенные мысли и чувства, но и посредством речи создает свой собственный образ, придающий уверенность, искренность речи, которую он произносит.

Несмотря на то, что о. Платону приходилось много работать, совмещая несколько разных видов деятельности, он продолжает совершенствовать свою публичную риторику, выступая с новыми темами перед разной по составу аудиторией. Для него было принципиально важным, что его оставили архимандритом Троицкой Лавры, обустройству которой он отдал много сил и времени. В 1775 г. Платон был провозглашен Московским архиепископом, хотя переживал и сопротивлялся этому назначению: его страшили суета большого города, нежелание входить в иные обстоятельства. Однако его присутствие в Москве в трудный период, когда большая часть духовенства погибла из-за моровой язвы, было оправдано. В городе находилось много бродяг, нищих, «бесчинных людей», требующих к себе повышенного внимания, поэтому о. Платону приходилось в конкретных ситуациях использовать свой риторический талант, организаторские способности, жизненный опыт, вникать в сложные повседневные вопросы и решать насущные проблемы.

Архиепископ, а впоследствии митрополит Платон, много сделал для развития духовного образования в России, частью которого является публичная риторика. В автобиографии он представил свое видение систематического академического духовного образования. Как бывший ученик, учитель, а потом и ректор он хорошо знал все его недостатки и достоинства. Протоиерей С. С. Смирнов отмечает, что процветание Московской академии при о. Платоне во многом зависело от качеств ума и сердца начальников и наставников, которых он подбирал лично. Преподавание риторики было четко им прописано в пяти правилах, сводившихся к систематическому освоению материала учебников, произведений Цицерона, Плиния, Мурета, Лактация, Иеронима, М. В. Ломоносова, с выделением их риторических правил и имитации речи, сохранением ее интонации и живости.

Изучение теории и практики российского и латинского красноречия дополнялось разбором проповедей о. Платона. По субботам регулярно проводились private философские диспуты, богословские проповеди, публичные диспуты с приглашенными гостями. На них демонстри-

ровались успехи учеников, обсуждались темы и сценарии мероприятий. Участники использовали русский, греческий, латинский, немецкий языки, песнопения, читали стихи, в том числе собственные. В конце проходило награждение книгами, звучало похвальное слово учителя. О. Платон содействовал укреплению связи Академии и Университета, не препятствовал посещению университетских лекций, созданию «дружеского учебного общества» для воспитания интереса к чтению.

Митрополит Платон всегда оставался образцом проповедника, его речи отличались возвышенностью, остротой мысли, проповеднический стиль являлся для того времени инновационным. Он был оратором нового типа, стремился использовать язык «некнижный», «неученный», но и не «народный выговор» [5, с. 40], старался, чтобы в речи не было темного, сомнительного, невразумительного. Постепенно возрастал его авторитет в риторике, появились ученики, последователи.

О. Платоном написаны произведения по богословию, российской церковной истории, риторике, акафисты, приветственные и надгробные слова в 20 томах, «Инструкции», переводы речей св. Иоанна Златоуста, св. Иоанна Дамаскина, после кончины были изданы его записки о путешествии в Киев. Свидетельством международного признания является их перевод на многие языки. Высокую научную репутацию о. Платона подтверждает обращение к нему с письмом весной 1803 г. церковника, академика, текстового исследователя Р. Холмса из Оксфорда, который интересовался славянскими рукописями.

Публичная церковная риторика ориентирована на верующих. В настоящее время аудитория проповедников изменилась. Они выступают перед прихожанами, священнослужителями, будущими пасторами, светской молодежью на темы, связанные с православным учением, развитием общества, церкви, культуры, используя новый формат общения: общероссийские и губернские мероприятия, конференции, СМИ, блоги, интернет-ресурсы. Так, архиерей Лонгин, с 2011 по 2020 г. митрополит Саратовский и Вольский, в докладах на ежегодных Межрегиональных Пименовских чтениях поднимает вопросы развития православной культуры, митрополит Новосибирский и Бердский Тихон рассматривает необходимость диалога между традиционными религиями и национальными общественными организациями [6, с. 361–364].

Таким образом, публичная риторика митрополита Платона представляет систему знаний, связанную с нравственным служением. Он проповедовал в разных аудиториях, используя знания, исторический и личный опыт в доведении смысла

речи до каждого человека. В последнее время предъявляются высокие требования к религиозным и светским ораторам, которые общаются непосредственно и в социальных сетях. Освоение образцов и традиций публичной риторики о. Платона, несомненно, поможет им в подготовке речей, освоении классических и современных ее жанров и форм, установлении контактов с аудиторией.

Список литературы

1. *Аристотель*. Поэтика. Риторика / вступ. ст. и коммент. С. Ю. Трохачева; пер. с греч. В. Аппельрота, Н. Платоновой. СПб.: Азбука, 2000. 346 с.
2. *Хазазеров Г. Г.* «Не к неведущим бо пишем...» (Об особенностях русского риторического мышления) // *Человек*. 1995. № 6. С. 129–138.
3. *Надеждин А. А.* Митрополит Московский Платон Левшин как проповедник. Казань: Типография Императорского университета, 1883. 224 с.
4. Митрополит Платон (Левшин) и его учено-монашеская школа. К чести духовного чина / отв. ред. и сост. П. В. Калигин. М.: Институт русской цивилизации, Институт общегуманитарных исследований, 2015. 896 с.
5. *Платонов Н., протодьякон*. Митрополит Платон (Левшин) как проповедник // *Платоновские чтения*: сб. материалов. М.: Перервинская духовная семинария, 2013. С. 40–53.
6. *Ткаченко Л. П.* Религиозные СМИ как площадка для межкультурной коммуникации // *Государство, Общество и Церковь: миграция и межкультурное многообразие*: материалы науч.-практ. конф. с международ.

участием: в 2 ч. (Новосибирск, 29–30 мая 2018 г.) / под науч. ред. Л. В. Савинова. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2018. С. 361–364.

References

1. Aristotle. *Poetika. Ritorika* [Aristotle. Poetics. Rhetoric]. Introduction and commentary by S. Yu. Trokhachev; Trans. from Greek by V. Appelroth, N. Platonova. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2000. 346 p. (in Russian).
2. Khazagerov G. G. "Not to the ignorant Bo write..." (about the features of Russian rhetorical thinking). *Chelovek* [The man], 1995, no. 6, pp. 129–138 (in Russian).
3. Nadezhdin A. A. *Mitropolit moskovskiy Platon Levshin kak propovednik* [Metropolitan of Moscow Platon Levshin as a preacher]. Kazan, Tipografia Imperatorskogo universiteta, 1883. 224 p. (in Russian).
4. *Mitropolit Platon (Levshin) i ego ucheno-monasheskaya shkola. K chesti duhovnogo china*. Ans. ed. and compiler P. V. Kalitin [Metropolitan Platon (Levshin) and his monastic school. To the honor of the spiritual rank]. Moscow, Institut ruskoy tsivilizatsii Publ., Institut obshchegumani-tarnykh issledovaniy Publ., 2015. 896 p. (in Russian).
5. Platonov N., protodeacon. Metropolitan Platon (Levshin) like a preacher. In: *Platonovskie cheteniya* [The Platonic reading. Collection of materials]. Moscow, Perervinsk theological Seminary Publ., 2013, pp. 40–53 (in Russian).
6. Tkachenko L. P. Religious media as a platform for intercultural communication. In: *Gosudarstvo, Obschestvo i Tserkov': migratsia i mezhkulturnoe raznoobrazie* [State, Society and Church: Migration and Cross-cultural Diversity]. Ed. by L. V. Savinov. Materials of the scientific and practical conference with international participation]. Novosibirsk, Izd-vo SibAGS, 2018, pp. 361–364 (in Russian).

Поступила в редакцию 30.07.2020, после рецензирования 12.08.2020, принята к публикации 11.12.2020
Received 30.07.2020, revised 12.08.2020, accepted 11.12.2020